

ДВА ОТРЫВКА ИЗЪ ПАРЗИНЫ,

Поэмы Лорда Байрона.

*Принцъ Азо, супругъ Парзины, слышитъ, что она во
слъ произноситъ имя Гюга, побогнаго сына его. Ея
преступленіе обнаружено. (*)*

IV.

И Паризну онъ объемлеть....
Но спрахъ — прерывистую рѣчь
Нескромной радостью пресѣчь,
Остановилъ его. Онъ внемлеть....
Чего жъ онъ вздрогнулъ, поблѣднѣлъ,
И дыбомъ спановишся волосъ,
Какъ будно съ неба загремѣлъ
Архангела ужасный голосъ?
Причина есть! и голосъ тошъ,
Который грозной бурей грянешъ,
Съ которымъ въ спрахъ все воспрянешъ,
Который гробы потрясешъ,
И предъявитъ ему день вѣчный,
И приведетъ его предъ тронъ,
Гдѣ Безначальный, Безконечный
Ужаснымъ свѣпомъ окружёнъ....
Но нѣшь! и звукъ трубы въ день судный,
Когда исчезнешъ непробудный
Нашъ сонъ — не будешъ для него
Грозныя голоса сего.
Съ сихъ поръ, на вѣкъ погибло счастье,
Всѣ заблужденья прошекли,
Ему нѣшь блага на земли;
Какъ ушлую ладью въ несчастъе,

(*) См. *Новости Литтературы* ч. IX, стр. 167. В.

Причавши шумною волной,
Ударить вътрѣ о брегъ крушой
И всю на часки разбиваешь:
Такъ голосъ сей его перзаешь!

*Оскорбленный Супругъ, окруженный вельможами и тѣло-
хранителями, предсѣдаетъ въ Совѣтъ. Передъ нимъ
оба преступника. (*)*

Х.

Возлѣ него, какъ онъ, нѣмая,
Споить красавица младая
И неподвижна и блѣдна...
Какъ взъѣнилася она!...
Она, чьи очи голубыя,
Какъ солнце ясныя, живыя
Плѣняли прелестью своею;
Вельможи радостью сичинали
Споить рабами передъ ней;
Красавицы перенимали
Ея осанку, звукъ рѣчей;
Всегда, во всемъ ей подражали.
Ахъ, если бы тогда у ней
Глаза наполнились слезами,
Стеклась бы волны толпами,
Сверкнули бы тысячи мечей!
Теперь, кто будетъ ей послушенъ?
Къ Царицѣ каждый равнодушенъ;
У предстоящихъ видъ суровъ;
Они молчатъ, не слышно словъ,
Но чувства ихъ на лицахъ видны:
Ей даже взоры ихъ обидны;

(*) См. *Новости Литературы*, ч. IX, стр. 168. В.

154124.

Н О В О С Т И Л И Т Т Е Р А Т У Р Ы.

О К Т Я Б Р Ъ, 1825.

П Р О З А.

Письмо изъ Омска къ Графинѣ N. N

Не гнѣвайшесь, прекрасная Графиня, на долгое мое молчаніе, простите добровольному изгнаннику; онъ жестоко наказанъ за несоблюденіе обѣщанія: страшные мѣсяцы прошли, какъ вѣка, и ни одно благодѣтельное существо не перенесло ко мнѣ, оупъ береговъ Невы — ни оупъ Васѣ грамотки, ни о Васѣ вѣсточки . . . Напрасно, вперивъ неподвижный взоръ на клубящіяся волны Оми или Ирпына, ожидать я какого-нибудь воздушнаго посланника, неземнаго жителя, счастливаго слугу прекрасной Графини; но ни Сильфы, ни ласковыя Феи Виланда не являлись очаровать радостною вѣсточкой грустнаго знакомца Вашего.

Не понимаю, гдѣ былъ мой умъ, (сердце, я знаю, лежало у ногъ Вашихъ), когда я согласился писать къ Вамъ, Графиня, разъ въ каждыя двѣ недѣли о здѣшнемъ ошдаленномъ краѣ! Согласенъ, что можно

Лн. ХІІ.

І